

Первое представление закончилось, и зрители покинули класс. Сакана, как обычно, флиртовал с какими-то девчонками, так что в той части класса, которая была скрыта занавесом, остались только мы с Аоцуки-сан.

— Я... Яфуне-кун, Яфуне-кун...!

К сожалению, хозяйка дневника не появилась, но Аоцуки-сан, тем не менее, казалась взволнованной, когда, со сверкающими глазами, выкрикивала мое имя.

— Ха-ха, успокойся, Аоцуки-са.....А? — тут я понял, что мои собственные ноги сильно дрожат.

Дело было не в том, что я чувствовал себя больным или уставшим... Просто...

— ...Ха, меня всего трясет. Вот ведь безумие...

Во время выступления, мне как то это удалось с этим справиться, но... Я был в ужасе. Подвергнуться череде оскорблений и насмешек, а также говорить подобные вещи перед таким количеством людей.

— >Верно, ты действительно был полный отстой.

Как только Аоцуки-сан произнесла эти слова, она быстро прикрыла рот рукой.

— Нет, только что, я совсем не это ...!

— Да, не волнуйся. Я понял.

Это неправда, ты был действительно крут — вероятно, вот что она пыталась сказать. Если бы я не понимал ситуацию, это, вероятно, стало бы ударом ножа прямо в сердце, но, зная о ее обстоятельствах, услышав это, я, честно говоря, был абсолютно счастлив.

— Я был в ужасе, но...Я рад, что смог сказать то, что хотел. Мне стало легче и... я почувствовал какую то свободу, если честно. Всегда хотел сказать то, что я действительно чувствую.

Посмотрев на свою дрожащую ладонь я с удивлением обнаружил, что ни о чем не жалею.

Я всегда осознавал, о чем думают люди вокруг меня, боялся потерять свое положение, чувствовал, будто тону в окружающей меня толпе. Но пока рядом со мной была Аоцуки-сан, та, кто позволяла мне быть самим собой, я мог дышать свободно.

— Спасибо, Аоцуки-сан.

— ...Почему ты это сказал. Ведь это моя фраза... Хотя сама я ее произнести и не могу.

— Все в порядке. На самом деле, сам факт того, что ты хотела бы это сказать, очень многое значит для меня.

— ...Блин! Как только я смогу тебе это сказать, лучше тебе быть к этому готовым!

Несмотря на то, что ее голос звучал сердито, ее щеки покраснелись, и она одарила меня цветущей улыбкой.

Меня все еще трясло. Но мне было все равно. Я знал, что она не станет высмеивать меня за это, и это обнадеживало.

— ...Но расслабляться пока нельзя, впереди у нас еще один спектакль. Хотя я сомневаюсь, что Гаами снова встанет у нас на пути.

— ...Значит, тех парней подослала Микагаами-сан?

— Я думаю, да. Я не говорил тебе, потому что не хотел, чтобы ты волновалась прямо перед выступлением, но, я вроде как с ней поссорился.

— Так вот что случилось...

— Ну, мы бы всё равно к этому пришли. Так давай добьемся успеха и с остальными нашими выступлениями, и может быть, просто проигнорируем это?

— А это... действительно нормально - просто игнорировать это?

— Что?

На лице Аоцуки-сан появилось сложное выражение.

— Конечно, я расстроена, что она вмешалась в нашу пьесу, но... Я была эгоистична, желая сыграть в этой пьесе. Поскольку ты присоединился, чтобы помочь, я думаю, что она, должно быть, расстроилась из-за того, что я фактически украла тебя у нее. Не говоря уже о том, что...

— ...Не говоря о том, что?

— ... Об этом говорила Шизуку-сан. Из-за обстоятельств в ее семье, она перестала быть способной доверять, так что, на самом деле, она не абсолютное зло, лежащее в основе всего этого. Вот почему... — Аоцуки-сан говорила так, словно видела себя в Гаами, — ...Это всего лишь мое воображение, но... прямо сейчас Микагаами-сан, должно быть, совсем одна...

... Я вспомнил заплаканное лицо Гаами, когда она дала мне пощечину. Да, я сомневался, что она может просто пойти повеселиться со своими друзьями после того, как так поступила с нами. Гаами - главная в классе и относится ко мне как к своей собачке, но ей все равно было бы грустно, если бы кто-то украл ее, как она думала, собственность, и она никогда раньше не заходила так далеко. Определенно, это первый раз, когда она открыто напала на людей подобным образом.

Если, то, что сказала Шизуку-сан, правда, и Гаами вовсе не обязательно плохой человек, возможно, я могу пожалеть о том, что сделал.

В конце концов, после сегодняшних выступлений, владелец дневника так и не появился. Что ж, я знал, что это будет не так просто. Хотя, у нас еще был завтрашний день, так что терять надежду было рано.

— Это было лучше, чем я думал~

— Было весело!

— Может, мне тоже стоило поучаствовать. Могу ли я сейчас чем-нибудь помочь?

Даже наши одноклассники, которые пришли посмотреть спектакль, оставляли положительные отзывы. Судя по всему, никто не знал, что я поссорился с Гаами.

— Хорошая работа~! Это было веселее, чем я ожидал ~! — Сакана вернулся от группы окружавших его девушек и похлопал меня по спине.

Я немного волновался, что он просто пропустит выступление, но он оказался достойным доверия и все прошло просто отлично.

— Твоя импровизация, когда вмешались те ребята, тоже была безумно хороша. Я как будто я дораму смотрел ~

— ...На самом деле, просто...

Сакана улыбнулся, но я до сих пор не мог его простить.

— Высмеивать то, над чем люди действительно усердно работали... это просто глупо, я так считаю.

Может быть, для меня уже немного поздно это говорить, но лучше поздно, чем никогда. То, что я не смог сказать раньше, я собирался высказать ему сейчас.

— ... Н... недавно, ты увидел того парня из клуба исследования манги и назвал его... отвратительным, или как то в этом роде. Но...

Я пытался говорить так, чтобы мой голос звучал серьезно, но всё равно мой голос слегка дрогнул.

Возможно, потому, что прошло какое-то время, или потому, что это был именно Сакана, я не мог говорить с тем же порывом, как говорил, когда был на сцене. Я немного колебался, пока не заметил, как за спиной Саканы появилась Аоцуки-сан. Казалось, что она будто подталкивает меня. И это дало мне смелость.

— На самом деле... я люблю мангу и все такое. И я не могу... смеяться над людьми, которые так усердно трудятся над чем-то. Я совсем не такой как все вы, а просто изо всех сил стараюсь вписаться.

Будь то любовь или их страсть к чему-то, другим людям нет права указывать, что тебе должно нравиться, а что нет

— Я очень благодарен, что ты помогаешь нам с пьесой и всем остальным, но, честно говоря, меня тогда разозлило твое отношение.

Раскрывать свою истинную сущность все-таки было страшно. В конце концов, я ожидал реакции типа: "Чего это ты такой серьезный, лол". Но все в порядке. Даже если я этого заслужил, я хотел хотя бы раз быть честным в своих чувствах. Быть в состоянии сказать все даже в последнюю минуту, куда лучше, чем не сделать ничего. Это уже был шаг вперед...

— О, так ты наконец-то решил быть честным! Поздравляю! — Сакана хлопнул в ладоши.

— ...Что?

— Я всегда знал, что ты просто притворяешься, Яфуне~ Я просто знал это, понимаешь? И так, это твой дебют в старшей школе? На самом деле ты довольно простой, но прилежный парень, верно?

— Ты... знал? И вы все равно подружился со мной?

— Пока с тобой весело, кому какое дело до твоего прошлого? Просто расслабься. Ах, держу пари, я только что звучал действительно круто!

Видя, что он ведет себя так, как всегда, я почувствовал, как напряжение внутри меня рассеялось.

— Не начинай вдруг так себя нахваливать. Если ты действительно так думаешь, зачем же ты тогда ругал того отаку?

— Это было для того, чтобы заставить тебя разозлиться.

— Хуууух?

— Я имею в виду, мне показалось, что ты сдерживаешь себя. Но, поскольку, ты парень, который становится на горло своему эго, ты не можешь на самом деле высказать свое мнение, да? Поэтому, мне захотелось создать повод, из-за которого ты бы набросился на меня и показал свои истинные чувства, но ты снова сдержался. Ты большой мастер по ношению масок, ага.

Видя, как Сакана громко смеется, я только больше разозлился.

— ...Я понимаю твои намерения, но позволь мне ударить тебя хотя бы раз.

— Не веди себя так~ Кроме того, тебе не кажется, что у меня тоже есть полное право злиться? Я действительно думал, что мы друзья, но ты просто подыгрывал мне, сохраняя эмоциональную дистанцию от меня, верно? Разве это не довольно грубо?

— Ух...Ты не ошибаешься, но...

— Не говоря уже о том, что я вроде как твой купидон, верно? Причина, по которой ты и Аоцуки-сан начали так ладить, это ведь из-за меня, не так ли? Я как персонаж-друг, который помогает главному герою сблизиться с героиней!

— Ты знаешь об этом типе персонажа?!

— Знаешь, мне тоже нравятся манга и аниме. Хотя, я определенно предпочитаю 3D-девушек...

— Несколько девушек стоявших чуть поодаль окликнули его "Сакана-кууун~" и он помахал им рукой. — Ну, я тоже чувствовал вину из-за этого! На самом деле, я так не считаю... Не говоря уже о том, что тот парень даже не слышал меня, поэтому я намеренно это сделал... так что прости меня ~?

— Ты пытаешься оправдаться сразу после признания!?

— Ахахаха! В любом случае, спектакль был чертовски веселым, так что давайте и завтра постараемся на славу~! — Он помахал нам рукой и присоединился к компании девушек.

...Ах, как утомительно. Нужно сходить в туалет и привести себя в порядок...

▼▼▼

— ...Хм?

На обратном пути в класс я заметил, как Гами смотрит в класс через окно коридора. Редко можно было видеть нашу абсолютную королеву такой одинокой... Если подумать, разве эта сцена не была почти такой же, что и в день церемонии поступления? Тогда, она казалась

странно одинокой, поэтому я и окликнул ее. Должен ли я... сделать так же и сейчас?

Пока я колебался, из класса внезапно вышла Аоцуки-сан и встала рядом с Гами...Э, что это? Она планирует поговорить с ней? Я подумал, не стоит ли мне тоже пойти туда, но потом решил понаблюдать за ними со стороны.

— ...Во время спектакля несколько парней из другого класса осыпали нас оскорблениями. Это твоих рук дело?

— ... А что, если так? Собираешься жаловаться? — Гами впилась взглядом в Аоцуки-сан.

Однако та вовсе не отступила, а просто раскрыла ладонь перед Гами.

— Мы с тобой... не такие уж разные. Вот почему я не могу смеяться над тобой. Не говоря уже о том, что если так будет продолжаться, мы ничего не добьемся. Можешь просто принять мою тяжелую работу и оставить все как есть?

— Это так раздражает! Черта с два я могу просто смириться с этим! Я хочу закончить свой день с чувством свежести!

— С чувством свежести? Это что, синоним удовлетворения собственной значимости?

— Это лучше, чем быть эгоисткой.

— Ха!?! О ком ты говоришь!?

— О ком еще я могу говорить, как не о человеке, кричащем на меня!

В конце концов, обе просто кричали друг на друга. Я предполагаю, что они ссорились, но... Интересно, их спор не казался очень бурным. Они были откровенны друг с другом, говорили все, что хотят, так что, возможно, именно поэтому.

— Заткнись, заткнись, дура!

— Хаа!?! Та, кто называет других дурами, сама еще большая дура!

Теперь они вдвоем стали похожи на младшекласниц... Еще мне показалось, я буквально видел это, что они были словно шипящие друг на друга кошки, с поднятыми дыбом хвостами.

— Ах, это расстраивает! Чувствую себя идиоткой! — Гами взъерошила пальцами свои красивые волосы и вздохнула, прежде чем “дать пять” Аоцуки-сан. — ...Я не хочу еще больше утомлять себя этим, поэтому, сегодня пощажу тебя.

А? Атмосфера внезапно изменилась? Похоже, что настоящая дружба зародилась после ожесточенной кулачной драки у реки... Ну, если честно, до насилия дело не дошло.

— Но это не значит, что я приняла тебя, ясно? Не думай, что ты победила!

Гами развернулась так резко, что ее юбка затрепетала, и ушла.

Что это, она вдруг стала цундере? Ну, по крайней мере, все разрешилось без необходимости мне вступать между ними.

— ...Ты действительно впечатляешь, Аоцуки-сан.

Когда я окликнул ее, Аоцуки-сан с сомнением посмотрела на меня.

— А, ты смотрел? Ну, я не думаю, что в этом было что-то особенное.

— Нет, это было чертовски круто.

— На самом деле это не так. Просто... видя, что ты так честен с Саканой-куном, я почувствовала, что мне самой тоже нужно сделать шаг вперед. Не говоря уже о том... что я понимаю, насколько сложными могут быть семейные проблемы. Я была такой же - причиняла беспокойство окружающим меня людям по своим собственным эгоистичным причинам. Если бы я была на ее месте, и никто не пришел бы мне на помощь, я, вероятно, стала бы еще хуже чем она. Причина, по которой этого не произошло, в том, что... Ну, если я продолжу говорить, это снова окажется противоположным тому, что я имела в виду, так что пойми намек.

Если бы никого не было рядом, чтобы помочь ей...То есть, по сути, из-за того, что "кто-то" - я - был рядом с ней, она стала такой какой была сейчас?

— ...Я не возражаю, если твои слова снова окажутся искаженными и все равно хочу услышать это из твоих собственных уст, Аоцуки-сан.

Услышав мои слова, Аоцуки-сан смутилась, ее щеки слегка покраснели, но после небольшой паузы она продолжила.

— ...Если бы я была совсем одна, я определенно не зашла бы так далеко. Мне бы и в голову не пришло ставить подобную пьесу. Я бы, наверное, в одиночестве, сидела где-нибудь в уголке культурного фестиваля, и желала бы, чтобы этот фестиваль просто провалился... Но, поскольку ты был со мной, рядом со мной, этого не произошло. Вот почему...— на лице Аоцуки-сан появилась нежная улыбка.

Она была словно нежный и приятный солнечный луч, сияющий уютным весенним утром.

— >Если бы только я никогда тебя не встретила<.

Я бы ни за что не ошибся в истинном значении ее слов.

— Я тоже рад, что познакомился с тобой, Аоцуки-сан.

<http://tl.rulate.ru/book/56421/3648015>